

ОЦЕНКА УЩЕРБА ОТ КОРРУПЦИИ КАК СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА

Тер-Овсепян С.В.

Центр экономической политики и бизнеса, г.Москва, surenart@gmail.com

В настоящее время коррупция является одной из наиболее важных проблем, стоящих перед Россией. Обоснование данной проблемы связано с оценкой финансово-экономического ущерба, нанесенного уже экономике и социальной сфере, и потенциально опасного в будущем. В статье рассмотрены сложившиеся вариативные оценки ущерба от коррупции, которые сильно различаются между собой и касаются разных сфер совершения коррупционных преступлений. Этот факт свидетельствует о необходимости научной разработки методологии оценок всех видов значимого ущерба и ее внедрения в антикоррупционную работу. В российской правоприменительной практике отсутствует также ранжирование коррупционных преступлений по их значимости, выявлена несоизмеримость наказаний по видам коррупционных преступлений. Автором предложены возможности структурирования этого ущерба по потокам затрат и выгод.

Ключевые слова: Коррупция, ущерб, взятки, антикоррупционная деятельность общества и государства

THE DAMAGE ASSESSMENT FROM CORRUPTION AS A SYSTEM PROBLEM

Ter-Ovsepyan S.V.

Center of economic policy and business, Moscow, surenart@gmail.com

Now the corruption is one of the most important problems facing Russia. Justification of this problem there is connected with an assessment of the financial and economic damage caused already to the economy and the social sphere and the potentially dangerous in the future. In article there are considered the developed variable estimates of damage from the corruption which strongly differ among themselves and concern different spheres of the corruption crimes commission. This fact testifies to need of the scientific development of the estimates methodology of the all types of the significant damage and its introduction in the anti-corruption works. In the Russian law-enforcement practice there is no ranging of corruption crimes on their importance also, there is revealed the incommensurability of punishments by types of the corruption crimes. The author offered the possibilities of structuring this damage on streams of expenses and benefits.

Keywords: The corruption, the damage, the bribes, the anti-corruption activity of the society and the state

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г. Д.Медведев, находясь на посту президента в тот период, сделал заявление, что «для свободного, демократического и справедливого общества враг номер один – это коррупция» [14]. В Послании Федеральному собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 г. Президент России уже В.В.Путин подчеркнул, что для российской государственной власти характерны две самые важные в данный период проблемы - низкая эффективность и коррупция: «Без качественного современного госуправления, без высокой персональной ответственности тех, кто этим занимается, мы не решим задач, стоящих перед обществом и страной» [16]. В соответствии с разработанной Е.Е.Румянцевой теорией, коррупция является противоположностью демократии [19], и во многих сферах действия коррупционных связей (например, в судах) правонарушения пока не пресекаются, а виновные не наказываются [19].

Приведем оценки финансово-экономического ущерба, наносимого коррупцией в России, разных государственных органов и независимых экспертов. Начнем с более общих оценок.

По данным американского исследовательского института Global Financial Integrity, **теневая экономика России** в 1994-2011 гг. оценена в **46% от ВВП** страны. За данный период из России незаконно были выведены **211,5 млрд. долларов**, которые представляют собой средства, не проходящие ни по каким документам, — взятки, скрытые от налогов доходы и средства, заработанные на торговле людьми, наркотиками, оружием. Незаконный приток средств в экономику составил **552,9 млрд. долларов**, поступающие в первую очередь путем искажения данных при выставлении счетов-фактур [22]. Насколько эти оценки точны – вопрос компетентного и заинтересованного обсуждения сторон.

По мнению специалистов британской консалтинговой фирмы «Control Risks», **ежегодный** экономический ущерб от коррупции в России составляет **15 млрд.долларов США** [15]. Общая оценка суммы, выплачиваемой в течение года предпринимателями российским чиновникам, определялась экспертами Фонда «ИНДЕМ», выполнившими данное исследование по заказу Всемирного банка в 2001 г., составляла **33,5 млрд. долларов** [4]. К этой цифре Макаров В.В. добавляет выплаты населением в ответ на вымогательства, связанные с «бытовой коррупцией» (школьное образование, здравоохранение, ЖКХ и ГИБДД) в размере 3 млрд.долл. [13].

По итогам 2011 г. преступления в финансовой сфере в России, в числе которых - незаконный вывоз капитала за рубеж, отмывание денег, обналичка и еще несколько видов, официально оценены Центробанком и МВД России в 5 трлн. рублей, что составляет почти 10% ВВП нашей страны. По мнению заместителя гендиректора Центра развития при НИУ ВШЭ В.Миронова, основная часть связана именно с государственной коррупцией [23]. В феврале 2007 г. председатель ЦБ С.М.Игнатьев обнародовал следующие данные: ежегодно на тот период российские банки осуществляли фиктивных операций на 1,5-2 трлн. рублей с оцениваемыми потерями российского бюджета в 800 млрд. рублей. В месяц обналичивалось 50-80 млрд. рублей, еще 3-4 млрд.долл. в месяц выводилось за рубеж [6].

По оценкам Международного института Global Financial Integrity, Россия в 2011 г. была абсолютным лидером по оттоку нелегальных средств, объем который за этот год составил, по опубликованному заключению **191 млрд.долл** [21].

Перейдем к оценкам с пониженными значениями ущербов от коррупции.

По заявлению первого заместителя Генерального прокурора РФ А.Э.Буксмана «Российской газете» в 2006 г., объем рынка коррупции в России был в тот период сопоставим по доходам с федеральным бюджетом и оценен более чем в 240 млрд. долларов». «Размеры взяток доходят до такого уровня, что за год «средний» продажный чиновник может купить себе квартиру площадью в 200 метров», - отметил он [20]. С 2010 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации отмечается снижение числа коррупционных преступлений с оговоркой

«выявляемых». В первом полугодии 2010 г. было «выявлено почти 22 тысячи (за 1-е полугодие 2011 г. – 25 тысяч) преступлений против государства, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в том числе более тысячи - совершенных в крупном или особо крупном размере или группой лиц. К уголовной ответственности привлечено 3110 человек (в 1-м полугодии 2011 г. – 4139). Почти четверть преступлений составили взятки - за полгода выявлено 4757 (в 2011 г. – 5125) фактов взяточничества, из них 187 - в крупном или особо крупном размере. **Средний размер взятки по стране составил 65 тысяч рублей.** Кроме того, выявлен 241 факт посредничества во взяточничестве, из них 45 совершено в крупном или особо крупном размерах» [8]. По данным же, приводимым в диссертационном исследовании В.В.Макарова, средний размер взяток, приходящийся, как он пишет, «на каждого из 1,7 миллиона российских чиновников» составляет **по 20 тыс.долл. в год**, а не по 2 с небольшим тыс.долл., учитываемыми в оценках Генеральной прокуратуры России [13].

Официально отмечалось также, что сумма ущерба, в причинении которого в 2010 г. было предъявлено обвинение по всем уголовным делам о коррупционных преступлениях, превысила отметку **12 млрд. рублей.** При этом сумма ущерба, возмещенного на стадии предварительного расследования (то есть до направления дела в суд) составляет более 2 миллиардов рублей [20]. По данным же **Интернет-библиотеки СМИ Public.Ru, общая сумма коррупционных сделок по фактам, фигурирующим в прессе в 2010 году, только в российских регионах превысила 114,3 млрд. рублей, или в 9,5 раз больше. Хотя речь идет просто о сумме публичных эпизодов** [9].

Следственный комитет России не подтвердил в декабре 2012 г. заявление Генеральной прокуратуры РФ по тенденции снижения коррупционных преступлений, начиная с 2010 г. По его данным, только за январь-сентябрь 2012 г. в СК расследовали почти на семь тысяч больше, чем в 2011 г. - 20 697 коррупционных преступлений (расшифровка по статьям не приведена). Ущерб, нанесенный Российской Федерации, оценен в **7,9 млрд. рублей** [24].

В то же время систематизация отдельных разовых эпизодов, публично обсуждаемых в российских СМИ в части **ВЫЯВЛЕННЫХ** коррупционных преступлений **ТОЛЬКО** среди региональных министров, демонстрирует только по Московской области ущерб (по данной категории нарушителей) в 4,4 раза [9].

По приведенным в работе Пименова Н.П. данным, в России примерно 40% бюджетных средств расхищается. Величина так называемых откатов компаний, выигравших тендеры (если не идет речь о кумовстве), колеблется, по мнению автора, от 20 до 50%: на закупках продовольствия и лекарств - 20%; на строительстве дорог – 35%; на ремонте ЖКХ - от 35 до

50%; на капитальном строительстве - 40%; на организации общественных мероприятий и благоустройства территорий, ремонте дорог - 50% [17].

Системная и во многом междисциплинарная проблема оценки финансово-экономического ущерба от проявления коррупции в любой стране мира, включая и Россию, непосредственным образом связана с научно обоснованным определением количества коррупционных преступлений и точной идентификацией преступников. Именно преступники, совершая коррупционные преступления, не просто нарушают общественный порядок (данное нарушение тщательно завуалировано и на поверхности явлений слабо проявлено под прикрытием бюрократии как какое-то нарушение общественного порядка вообще), но и наносят ущерб стране своими действиями. Совокупный народнохозяйственный ущерб, по которому пока нет сегодня единой методики расчета, но в международном сообществе данный вопрос стоит одним из главных в мире (в 1995 г. 9 декабря был назван Международным Днем борьбы с коррупцией), складывается именно из суммы ущербов от совершенных коррупционных преступлений, которые целесообразно, по нашему предложению, суммировать из отдельной учитываемых уровней коррупции (что, в то же время, в коррупционной стране сегодня невозможно).

По официальным данным Департамента экономической безопасности МВД, средний размер взятки в России за 2006-2011 гг. увеличился с 5 тысяч рублей до 300 тысяч рублей, или в 60 раз. Почти 12 тысяч уголовных дел (а точнее - 11 921) с обвинениями в совершении коррупционных преступлений было передано российской полицией в Генеральную прокуратуру России 2011 г. для утверждения обвинительного заключения, что, согласно официальным данным, составляло порядка 5% от общего объема выявленных преступлений экономической направленности и примерно пятую часть от правонарушений в кредитно-финансовой сфере, хотя не все коррупционные преступления совершаются в этой сфере. Возмещенный, а не заявленный или дооцененный по каким-либо методикам, финансово-экономический ущерб, в ходе расследования этих дел, был равен 4,5 млрд руб., что в 1,5 раза больше, чем в 2010 г. [3].

В то же время только по одному эпизоду разбирательств коррупционной направленности в 2014 г. отмечено, что ущерб от хищений на заводе по ремонту боевых кораблей «Звезда» в Приморье превысил 1 млрд. рублей [25].

В соответствии с исследованиями, проведенными П.В.Агаповым, организованная преступность, спецификой которой в России стало ее сращивание с коррупцией, в последние 20–25 лет стала одним из значимых факторов дестабилизации, затронув функционирование большинства важнейших отраслей экономики страны. Организованная преступность коррупционной направленности держит, по его данным, под контролем свыше 4 тыс.

объектов экономики, в том числе ряд градо- и бюджетообразующих предприятий, однако на оперативном учете в правоохранительных органах состоят 9 тыс.чел., составляющие 380 организованных преступных групп [1]. Такого же мнения о тесной связи российской организованной преступности и коррупции придерживается в своей работе и В.Е. Эминов [27].

Согласно официальной отчетности другого государственного правоохранительного органа, в 2013 г. в Следственный комитет поступило свыше 45 тыс. заявлений о коррупции, по которым возбуждено более 28 тыс. уголовных дел, что на 10 тыс. больше, чем в 2012 г. Следствием окончено свыше 12 168 уголовных дел. Практически все они были направлены в суд [2]. Однако есть еще отчетность МВД России, ФСБ РФ и Генеральной прокуратуры России.

В своем Докладе на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2006 году и о проделанной работе по их укреплению», комментируя пиковое значение официально зарегистрированных преступлений за 1992-2013 гг. (а в остальные годы изменились подходы к их регистрации – уменьшилась доля реагирования на заявления граждан со стороны контингента МВД РФ) – 3,8 млн. преступлений за год, подчеркнул, что российская организованная преступность ориентирована на протяжении постперестроечного периода именно на сферу экономики (а следовательно власти и законотворческой деятельности), что она перестала быть «откровенно бандитской, а становится «беловоротничковой», но от того не менее опасной» [5].

В.Д. Ларичев, А.В. Покаместов и В.Ф. Щербаков считают, что ориентация на реализацию своих корыстных целей в получении сверхприбылей напрямую связана с необходимостью обладания государственно-властными полномочиями, обеспечивающими защиту именно клановых семейственных, территориальных, во многом национальных, религиозных и профессиональных [10], а не общенародных, общенациональных и межпрофессиональных интересов. В результате, асоциальность преобладает над социальным характером государственных отношений с обществом – населением (домохозяйствами) и бизнесом (предприятиями).

По дооцененным экспертным оценкам В.В. Лунеева, в России ежегодно совершается порядка 7 млн. коррупционных деяний [11], связанных с малоэффективной непрофессиональной деятельностью правоохранительных органов и «неадекватно либерализованным», несовершенным законодательством [12].

По экспертным данным, 25% предприятий-поставщиков товаров и услуг и налогоплательщиков в России оплачивают коррупционные услуги в размере до 5% от

суммы их оборота; 13% соответственно 5 — 10%, 5% — 10-20%, а 2,5% российских предприятий вынужденно оплачивают стоимость коррупционных услуг в размере 20% - 50% от своего оборота [7].

Проблема оценки ущерба и наказания за его нанесения поднята также и в связи с многочисленными эпизодами раскрытия уже совершенных коррупционных деяний в Российской Федерации. Как представлено в СМИ, согласно существующей правоприменительной практике, самые крупные коррупционные дела о взятках наказываются условными сроками [28].

На пленуме Верховного суда в декабре 2013 г. было отмечено, что если в 2011 году лишь в 48% случаях виновным в коррупционных преступлениях в форме взяток суд назначил штраф, то в 2012 году такое решение выносилось в 77% приговоров. Однако при этом из 2 млрд. руб. с осужденных удалось взыскать лишь 115 млн. руб. По данным же председателя Следственного комитета России А.И.Бастрыкина, которые он привел 4 декабря 2013 г. на выездном заседании Государственной Думы Российской Федерации, дела с взысканием штрафов обстоят и хуже: «Из 20 млрд. руб.— это сумма, которую должны были выплатить коррупционеры в качестве уголовного наказания, сегодня реально возмещен 1% — 20 млн. руб.» [26]. Очевидно, речь идет также и о борьбе с коррупцией при взыскании штрафов с должников по решениям судов.

Приведенные выше данные свидетельствуют о многообразии количественной идентификации коррупции как явления, противопоставляемого демократическим ценностям и разрушающего зрелые социально-экономические отношения, соответствующие нормам действующей российской конституции, и о необходимости дальнейшего научного обоснования методологии оценки ущербов от коррупции, применяемой в более действенной практике ее противодействия.

Список литературы

1. Агапов П.В. Об основных тенденциях организованной преступности в современной России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. – С. 44-46.
2. В Следственном комитете состоялось расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы следственных органов за минувший год и задачам на 2014 год // Официальный сайт Следственного комитета РФ. – 27 февраля 2014 г. <http://www.sledcom.ru/actual/391567/>

3. Васильев И. Краткая история коррупции в России. // Сайт журнала «Forbes» на русском языке. Публикация от 27.11.2012. Электронный ресурс: <http://www.forbes.ru/node/215894/slide/1>
4. Глава 5. Практика деловой коррупции. Доклад «диагностика российской коррупции: социологический анализ». – М.: Фонд «ИНДЕМ», декабрь 2001 г. Сайт Фонда «ИНДЕМ». <http://www.anti-corr.ru/awbreport/summary/5.htm>.
5. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2006 году и о проделанной работе по их укреплению» 13.04.2007 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-475/>
6. Ежегодно в России отмываются триллионы рублей. <http://bz-school.ru/news/ezhegodno-v-rossii-otmyvayutsya-trilliony-rublej.html>
7. Жужома М.Ю. Экономический механизм противодействия коррупции как угрозе финансовой безопасности Российской Федерации. Диссер. на соиск. уч. ст. к.э.н. по спец-ти 08.00.10. – М.: Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации, 2008. – С. 3.
8. Интервью первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Александра Буксмана информационному агентству «ИТАР-ТАСС» 6 сентября 2012 г. Официальный сайт Генеральной прокуратуры России. <http://genproc.gov.ru/pda/management/interview/document-77573/>
9. Итоги 2012. Борьба с коррупцией в регионах. // Публикация от 10 января 2013 г. http://www.public.ru/corruption_regions_2012.
10. Ларичев В.Д., Покаместов А.В., Щербаков В.Ф. Понятие и особенности организованной преступной деятельности в сфере экономики // Государство и право. – 2003. – № 12. - С. 36-42.
11. Лунеев В. В. Коррупция в России // Государство и право, 2007. - № 11.
12. Лунеев В. Преступность в России: тенденции, эффективность борьбы, прогноз. // Официальный сайт Института государства и права РАН. Электронный ресурс: http://www.igpran.ru/public/publiconsite/luneev_prestupnost_in_russia.pdf
13. Макаров В.В. Коррупция как угроза экономической безопасности России: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – М.: Моск. акад. экономики и права, 2008.
14. Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г.
15. О масштабах коррупции в России (по материалам СМИ). http://www.isprras.ru/pics/File/tochka_zrenia/Bogdanov%20Corruption.pdf

16. Официальный сайт Президента России. <http://президент.рф/news/17118>
17. Пименов Н.А. Проблемы коррупции в России // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 28 - 32.
18. Румянцева Е.Е. Коррупция: война против людей, свободы и демократии (книга о нашей жизни). – М.: ИНФРА-М, 2010. – 104 с.
19. Румянцева Е.Е. Коррупция как противоположность демократии // Научный эксперт. – 2008. - № 12. – С. 60-70.
20. Румянцева Е.Е. Механизмы противодействия коррупции. – М.: ВГНА, РАНХиГС при Президенте РФ, 2012, 1-е изд.
21. Суммарная коррупция Европы меньше, чем России. // Новость от 03.02.2014 г. <http://finam.info/news/summarnaya-korrupsiya-evropi-menshe-chem-odnoy-rossii/>
22. Теневую экономику России оценили в 46 процентов ВВП // Lenta.ru. Новость от 13.02.2013. <http://lenta.ru/news/2013/02/13/shadow/>
23. Триллионы под тенью банков. // Известия. 12 января 2012 г. <http://izvestia.ru/news/511303>
24. Ущерб от коррупции составил почти 8 млрд.руб. По материалам газеты «Комсомольская правда» от 25 декабря 2012 г. <http://www.orenday.ru/novosti/novostnaya-lenta/ushherb-ot-korrupczii-v-strane-sostavil-pochti-8-mlrd.-rub.>
25. Ущерб от хищений на заводе «Звезда» в Приморье превысил 1 млрд рублей // Сайт журнала «Forbes» на русском языке. Публикация от 27.11.2012. Электронный ресурс: <http://www.forbes.ru/news/250562-ushcherb-ot-khishchenii-na-zavode-zvezda-v-primore-otsenili-v-1-mlrd-rublei>
26. Ё-Рубникович О. Прокурор оказался в неоплатном долгу у правосудия. //Газета Коммерсант от 14.12.2013 г.
27. Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. – М.: Проспект, 2007.
28. 2014. Борьба с коррупцией //Public.ru Электронный ресурс: http://www.public.ru/corruption_2014/

Рецензенты:

Румянцева Е.Е., д.э.н., профессор, профессор кафедры антикризисного регулирования управления рисками ИГСУ РАНХиГС, г. Москва.

Чванов Р.А., д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики общественного сектора ИГСУ РАНХиГС, г. Москва.